

УДК 616.89-008.48-053.6

ББК Ю942-8

СОЦИАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АУТОАГРЕССИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н.И. Комиссарова

Республиканская психиатрическая больница Минздрава Чувашии, Чебоксары, Россия

Введение

Психическое здоровье, психологическое благополучие и адаптивные возможности современных студентов являются предметом многочисленных исследований отечественных и зарубежных ученых [1, 3, 17]. Так, в фокусе внимания зарубежных ученых, изучающих здоровье современных студентов, чаще оказываются вопросы высокого риска формирования среди них аддиктивного поведения [4, 13], в частности злоупотребления алкоголем [14, 15, 19], табачной [11, 22] и наркотической зависимости [20, 21], зависимости от других психоактивных веществ [8, 12, 18], множественной зависимости [17], рискованных форм сексуального поведения [9, 16] и склонности к суицидам [5, 6, 7, 10]. Все эти формы поведения молодежи, несущие высокий риск не только здоровью, но и жизни человека, могут быть объединены общим понятием аутоагрессивного поведения.

С учетом того, что в научной литературе существует несколько взглядов на то, что называется аутодеструктивным поведением, в своей статье мы опираемся на точку зрения В.А. Руженкова с соавт. [2], согласно которой аутоагрессивное поведение включает в себя суицидальное и аутодеструктивное поведение. Аутодеструктивное поведение (синоним – саморазрушающее поведение) – это преднамеренные действия, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни [2].

В суицидальном поведении авторы выделяют внутренние формы с пассивными суицидальными мыслями, суицидальными замыслами и суицидальными намерениями и внешние формы – с попытками покушения на жизнь и завершенные суициды.

В структуре аутодеструктивного поведения выделена прямая аутодеструкция (нанесение видимых самоповреждений) и косвенная аутодеструкция, последствия которой отсрочены. Последняя подразделяется на активную (осознаваемую) – прием психоактивных веществ, рискованные виды спорта и т.п. и пассивную (неосознаваемую) – с выделением психосоматических заболеваний и подсознательного травматизма [2].

В данном исследовании информация об аутоагрессивном поведении студентов получена на основе их психологического исследования. Конкретные факты отдельных аутоагрессивных поступков студентов не рассматривались, а потому предметом исследования стали аутоагрессивные проявления личности, которые могут соответствовать реальным аутоагрессивным действиям.

Цель исследования – изучение психологических особенностей аутодеструктивных проявлений у студентов вуза во взаимосвязи с их социальными и поведенческими характеристиками.

Материал и методы

В данном исследовании приняли участие 52 студента технических и 45 студентов медицинских специальностей вузов г. Чебоксары. Среди исследуемых студентов 60 девушек и 37 юношей, средний возраст которых $19,1 \pm 0,9$ года. Более половины всех студентов (59,8%) являются уроженцами города.

В работе использовались следующие психологические методики: «Тест смысложизненных ориентаций» Д.А. Леонтьева (СЖО), «Опросник суицидального риска» (ОСР), «Уровень невротизации и психопатизации» (УНП, Ленинградский институт им. В.М. Бехтерева), «Мотивация потребления алкоголя» В.Ю. Завьялова (МПА).

Для реализации задач исследования также была разработана анкета, состоящая из 33 вопросов, направленная на получение социально-демографических данных студентов и информации об особенностях их социально-поведенческих характеристик, в частности, в отношении различных форм аутодеструктивных проявлений: курения, приёма алкоголя, употребления наркотиков, суицидальных тенденций и рискованных форм сексуальных практик.

Для обработки полученных данных применялись методы математической статистики – критерии сравнения (z-критерий) и метод Стьюдента для независимых выборок, а также коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Результаты и их обсуждение

Четверть всех исследуемых курит, у 21,6% студентов выявляются признаки злоупотребления алкоголем. Половую жизнь ведут 61,9% всех испытуемых. Также пятая часть исследуемых студентов пробовали в своей жизни наркотики.

Гендерная специфика аутодеструктивных проявлений.

Анализ полученных данных показал, что исследуемые девушки младше юношей на полгода ($t = 2,384$; $p = 0,010$). Почти половина юношей (43,2%) и каждая седьмая девушка (13,3%) курят. Все исследуемые студенты начинали курить за компанию с друзьями во дворе или в школе в возрасте $15,4 \pm 2,4$ года, девушки позволяют себе выкурить меньше сигарет в день, чем юноши ($t = 3,291$; $p = 0,001$).

Юноши, в отличие от девушек, употребляют алкоголь, чтобы повысить настроение и получить удовольствие ($t = 3,869$; $p = 0,003$), из-за фиксации в сознании истинного влечения к алкоголю ($t = 3,838$; $p = 0,005$), также у них присутствует мотив самоповреждения ($t = 3,653$; $p = 0,0005$), для смягчения или устранения явлений эмоционального дискомфорта, тревожности, сниженного настроения ($t = 2,877$; $p = 0,005$), и они нередко оказываются не в состоянии противостоять давлению референтной группы. Поэтому, по данным МПА, у 18,9% юношей встречается злоупотребление алкоголем ($z = 3,346$; $p = 0,002$). У девушек злоупотребление не определяется, а прием алкоголя носит эпизодический характер.

22,2% юношей и 5,0% девушек из исследуемых имеют опыт употребления наркотиков. При этом 13,9% этих юношей употребляли наркотики несколько раз ($z = 2,511$; $p = 0,010$), что свидетельствует о наличии у них более высокого риска развития наркотической зависимости. Каждая третья девушка считает наркотики безусловным злом, а среди юношей таких только четверть ($z = 4,631$; $p = 0,001$).

Половую жизнь ведут 94,6% юношей и 41,7% девушек. Юноши приобретают первый сексуальный опыт на два года раньше – в 15,6 года, а девушки – в 17,5 года ($t = 6,6$; $p = 0,001$). Только каждая десятая девушка согласна на контакт с незнакомым или малознакомым человеком, в то время как среди юношей таких – каждый второй ($z = 4,408$; $p = 0,001$). Девушки ищут стабильных отноше-

ний, и за последний год у большинства из них (72%) был только один постоянный партнер ($z = 2,642$; $p = 0,008$). Количество партнеров за год у юношей ограничилось только одним у 42,9%, а у 17,1% их количество превышало пятерых.

По данным ОСР, у девушек выше показатели по шкалам уникальность ($t = 2,336$; $p = 0,010$) и социальный пессимизм ($t = 4,260$; $p = 0,001$), что говорит о снижении их способности к поиску альтернативных решений в выходе из проблемных ситуаций и восприятию себя и этих ситуаций как что-то уникальное и исключительное.

Данная часть исследования показывает, что уровень суицидального риска у девушек выше в силу их большей аффективности восприятия мира, а также у них недостаточно сформированы антинаркотические барьеры. Среди юношей более распространены признаки алкогольной зависимости, зависимости от табака, сильнее риск развития наркотической зависимости и практикуются неоправданные риски в сексуальном поведении.

Специфика аутодеструктивных проявлений с учетом профиля обучения. Студенты медицинского профиля младше студентов технического вуза в среднем на год ($t = 6,042$; $p = 0,001$), и среди них преобладают девушки (83,3%), а среди студентов технического профиля – юноши (55,8%). Среди медиков каждый третий является единственным ребенком в семье, а у техников – только каждый десятый.

По данным методики УНП, у студентов-медиков определяется более высокий уровень невротизации ($t = 2,777$; $p = 0,007$), что свидетельствует об их тревожности, напряженности, безынициативности и зависимости.

Студенты-медики закурили более чем на год раньше ($t = 2,728$; $p = 0,008$). При этом девушки-медики выкуривают сигарет в день меньше, чем девушки-техники ($t = -3,274$; $p = 0,002$).

По данным МПА, употребление алкоголя в среде студентов-техников носит более выраженный характер ($t = 2,4$; $p = 0,01$), где мотивами приема спиртных напитков чаще являются: традиционный ($t = 2,463$; $p = 0,010$), атарактический ($t = 2,364$; $p = 0,010$) и аддиктивный ($t = 2,271$; $p = 0,010$). А наиболее выраженный мотив употребления алкоголя в среде девушек-медиков – гиперактивация поведения.

84,6% студентов-техников и 35,6% студентов-медиков ведут половую жизнь. Среди девушек-техников также преобладают ведущую половую жизнь ($z = 4,037$; $p = 0,001$). Две пятых всех студентов-техников согласны на сексуальный контакт с малознакомыми или незнакомыми людьми, в то время как среди медиков таких достоверно меньше – 13,3% ($z = 2,737$; $p = 0,006$). Техники в 7 раз чаще практикуют незащищенный секс. Среди девушек-техников также в 8 раз чаще допускается возможность незащищенного секса ($z = 3,254$; $p = 0,001$).

Итак, риск для здоровья студентов-техников представляют более высокая распространенность среди них признаков злоупотребления алкоголем и практикование рискованных сексуальных контактов. В среде студентов-медиков аутодеструктивные проявления в основном представлены в виде курения, что связано с преобладанием среди них девушек и их более младшим возрастом.

Урбанизационная специфика аутодеструктивных проявлений. По полученным данным, уроженцы города в 4 раза чаще являются единственным ребенком в семье ($z = 2,316$; $p = 0,010$). Городская молодежь начинает курить на год раньше (в $15,1 \pm 2,7$ года), спиртное они также пробуют раньше на 1,4 года ($t = -2,776$; $p = 0,007$). По данным МПА, такие мотивы употребления алкоголя как «похмельный» ($t = 3,464$; $p = 0,001$) и самоповреждение ($t = 4,265$; $p = 0,001$), ярче выражены у городской молодежи.

Первый сексуальный опыт сельская молодежь приобретает раньше – в $15,9 \pm 1,7$ года, а городская – в $16,6 \pm 1,6$ года. При этом каждый третий городской и каждый четвертый сельский житель готовы вступить в сексуальный контакт с малознакомыми или незнакомыми людьми ($z = 2,313$; $p = 0,001$).

Итак, городская молодежь начинает раньше практиковать рискованные формы поведения. Наличие «похмельного» мотива употребления алкоголя может свидетельствовать о проявлении злоупотребления алкоголя среди городской молодежи. Сельская молодежь раньше приобретает сексуальный опыт, но рискованное сексуальное поведение осуществляется одинаково среди городской и сельской молодежи.

Специфика аутодеструктивных проявлений в контексте употребления табака. Среди курящих студентов преобладают юноши, а среди некурящих – девушки ($z = 3,074$; $p = 0,002$). Куря-

щие на полгода старше некурящих ($t = 2,648$; $p = 0,009$). Каждый третий курящий студент является единственным ребенком в семье, а среди некурящих – только каждый десятый ($z = 2,352$; $p = 0,010$). Все закурили за компанию с друзьями во дворе или школе в возрасте $15,4 \pm 2,4$ года, а студенты, у которых в разные периоды жизни возникали суицидальные мысли, начинают курить почти на год раньше: в $14,8 \pm 2,6$ года ($t = -3,301$; $p = 0,001$). Выкуривают за день в среднем $9,7 \pm 6,2$ сигареты.

По данным МПА, традиционный ($t = 3,685$; $p = 0,001$), псевдокультуральный ($t = 2,744$; $p = 0,007$), гедонистический ($t = 2,448$; $p = 0,010$) и атарактический ($t = 3,732$; $p = 0,001$) мотивы употребления спиртных напитков ярче выражены у курящих студентов, а также среди них у 45,8% студентов выявляются признаки злоупотребления алкоголем, среди некурящих таких 15,1%.

1,4% некурящих студентов и 16,7% курящих неоднократно употребляли наркотики ($z = 2,409$; $p = 0,010$). При этом каждый третий курящий студент (37,5%) позитивно относится к употреблению «легких» наркотиков, среди некурящих таких студентов меньше – 12,3%.

Сексуальную жизнь ведут 91,7% курящих студентов и 52,1% некурящих. Половина курящих студентов не отрицает возможности сексуального контакта с малознакомыми или незнакомыми людьми и каждый пятый некурящий студент согласен с этим ($z = 3,055$; $p = 0,002$). Среди некурящих студентов каждый четвертый готов вступить в сексуальный контакт после употребления алкоголя, а в среде курящих студентов таких в 2 раза больше.

Итак, среди курящих студентов более ярко выражены аутодеструктивные проявления. Можно предположить, что наличие аутодеструктивного фактора в виде курения способствует формированию и других форм деструктивного поведения: злоупотребление спиртными напитками, недооценка вреда употребления наркотиков, неоправданно рискованное сексуальное поведение.

Специфика аутодеструктивных проявлений в контексте наличия сексуального опыта. Студенты, ведущие половую жизнь, на полгода старше студентов, не имеющих сексуального опыта ($t = 3,784$; $p = 0,001$). Начало половой жизни приходится на $16,4 \pm 1,7$ года. Среди студентов, ведущих половую жизнь, юношей немного больше девушек (58,3%), а в среде студентов, не имею-

щих сексуального опыта, почти все девушки – 94,6% ($z = 4,981$; $p = 0,001$). Две трети студентов, ведущих половую жизнь, проживают дома с родителями, а среди студентов, не имеющих сексуального опыта, их в два раза меньше ($z = 3,330$; $p = 0,001$). В среде студентов, ведущих половую жизнь, курящих в пять раз больше и сигарет они выкуривают за день больше ($t = 3,768$; $p = 0,001$).

По данным МПА, ведущие мотивы употребления алкоголя у студентов, ведущих половую жизнь, – это атарактический ($t = 3,347$; $p = 0,001$), гиперактивация поведения ($t = 3,310$; $p = 0,010$), мотив самоповреждений ($t = 2,746$; $p = 0,007$), гедонистический ($t = 2,434$; $p = 0,010$) и аддиктивный ($t = 2,421$; $p = 0,010$).

По данным ОСР, выявляется высокий показатель по шкале несостоятельность у студентов, не имеющих сексуального опыта ($t = -16,434$; $p = 0,001$), что говорит о негативном восприятии собственной личности, изолированности от окружающего мира.

Студенты, не ведущие половую жизнь, более осторожны и только некоторые из них допускают в будущем возможность сексуального контакта с малознакомыми или незнакомыми людьми (5,4%), незащищенного секса (5,4%) и секса после употребления алкоголя. Студенты, ведущие половую жизнь, спокойнее приемлют незащищенный секс ($z = 3,364$; $p = 0,001$), секс с малознакомыми или незнакомыми людьми ($z = 3,637$; $p = 0,001$) и секс после употребления алкоголя ($z = 3,426$; $p = 0,001$). Среди студентов, ведущих половую жизнь, только 38,3% полностью исключают возможность рискованного сексуального поведения, а в среде студентов, не имеющих сексуального опыта, их 81,1%.

Итак, среди студентов, ведущих половую жизнь, распространены различные аутодеструктивные проявления: признаки табачной зависимости, наличие множества мотивов употребления алкоголя, склонность к рискованным формам сексуального поведения. Студенты, не имеющие сексуального опыта, ощущают свою несостоятельность по поводу отсутствия у них половой жизни.

Специфика аутодеструктивных проявлений в контексте отношения к наркотикам. Студенты, считающие наркотики опасными, начинают курить более чем на год позже тех, которые не опасаются наркотиков ($t = 2,603$; $p = 0,010$), и сигарет они выкуривают меньше.

По данным СЖО, у студентов, не опасющихся наркотиков, более выражены шкалы результата ($t = -4,523$; $p = 0,001$) и осмысленности жизни ($t = -2,405$; $p = 0,010$), что говорит об их удовлетворенности своей жизнью, ощущением осмысленности своей жизни.

По данным МПА, мотив самоповреждения более выражен у студентов, не считающих наркотики опасными ($t = -2,433$; $p = 0,010$). У половины студентов, не опасющихся наркотиков, возникали суицидальные мысли, а среди тех, которые опасаются наркотиков, в два раза реже.

Итак, студенты, считающие наркотики опасными, ведут себя осторожнее и по отношению к другим проявлениям аутодеструктивного поведения. Те студенты, которые не опасаются наркотиков, стремятся испытать в жизни как можно больше ощущений, в том числе от некоторых форм аутодеструктивного поведения (курение, алкоголь).

Специфика аутодеструктивных проявлений в контексте отношения к вере. Среди верующих студентов преобладают девушки (70,2%), а в среде неверующих и не определившихся в своем отношении к вере – больше половины юноши – 56,7% ($z = 2,387$; $p = 0,010$).

13,3% неверующих студентов позитивно относятся к употреблению легких наркотиков. Также у 26,1% их них за последний год было более пяти сексуальных партнеров ($z = 2,833$; $p = 0,005$). В среде верующих студентов 14,9% допускают возможность незащищенного секса, а среди неверующих – каждый второй.

По данным ОСР, шкала уникальности более выражена у верующих студентов ($t = 2,443$; $p = 0,010$), что свидетельствует об их недостаточно развитой способности использовать свой и чужой жизненный опыт.

Итак, преобладание юношей среди неверующих студентов выявляет у них несформированность антинаркотического барьера и практикование рискованного сексуального поведения.

Корреляционные взаимосвязи. В ходе исследования проведен корреляционный анализ полученных параметров по Спирмену. Анализ показал, что юноши курят чаще ($r = -0,34$; $p < 0,01$) и выкуривают больше сигарет в день ($r = -0,31$; $p < 0,01$), чем девушки. «Похмельный» мотив употребления алкоголя коррелирует с количеством выкуриваемых сигарет ($r = -0,33$; $p < 0,01$) и коли-

чеством сексуальных партнеров за год ($r = -0,34$; $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что студенты с признаками злоупотребления алкоголем склонны к сексуальным рискам в виде частой смены партнеров и у них намечаются признаки табачной зависимости. Мотив употребления алкоголя как самоповреждение коррелирует со шкалами максимализм ($r = -0,92$; $p < 0,01$) и социальный пессимизм ($r = -0,58$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что студенты, которые воспринимают окружающий мир враждебным по отношению к себе и постоянно фиксируют свое внимание на неудачах, употребляют алкоголь из-за того, что не видят для себя будущих перспектив. Также коррелирует гедонистический мотив приема алкоголя и допустимость группового секса ($r = -0,92$; $p < 0,01$), т.е. люди, стремящиеся к получению удовольствия, склонны к рискованным формам сексуального поведения.

Обсуждая полученные результаты, стоит заметить, что система отношения студентов к курению, приему алкоголя, наркотиков, а также к рискованным формам сексуального поведения по-разному проявляется в зависимости от гендерных различий, социодемографических характеристик, установок и поведенческих реакций. Наличие аутодеструктивного фактора в виде курения способствует формированию и других форм деструктивного поведения. Наличие или отсутствие сексуального опыта также сказывается на реализации саморазрушительного поведения. Также выявлено, что студенты, считающие наркотики опасными, ведут себя осторожнее и по отношению к другим проявлениям аутодеструктивного поведения. Те студенты, которые не опасаются наркотиков, стремятся испытать в жизни как можно больше ощущений, в том числе от некоторых форм аутодеструктивного поведения. Данные результаты в целом соответствуют зарубежным данным, полученным в различных странах и исследовании студентов вузов и колледжей [1, 3, 11, 14, 18, 21].

Заключение

В результате проведенного исследования получены данные о социально-поведенческих характеристиках студентов, связанных со спецификой отмеченных у них аутоагрессивных проявлений. В частности, выявлены определенные гендерные различия в специфике аутодеструктивного поведения. Так, уровень суицидального риска у девушек выше в силу их большей аффективности

восприятия мира, а также у них недостаточно сформированы антинаркотические барьеры. Среди юношей более распространены признаки алкогольной зависимости, зависимости от табака, сильнее риск развития наркотической зависимости и практикуются неоправданные риски в сексуальном поведении.

Достоверно различаются аутодеструктивные проявления у студентов в связи с профилем обучения в вузе. Риск для здоровья выше у студентов-техников из-за более высокой распространенности среди них признаков зависимости от алкоголя и практикования рискованных сексуальных контактов. В среде студентов-медиков аутодеструктивное поведение в основном проявляется в виде курения, что связано с преобладанием среди них девушек и их младшим возрастом. Также городская молодежь более склонна к саморазрушительному поведению, чем сельская. Это доказывает влияние социально-демографических характеристик личности на проявления аутодеструктивного поведения.

Наличие аутодеструктивного фактора в виде курения способствует формированию и других форм аутодеструктивного поведения: злоупотребление спиртными напитками, недооценка вреда употребления наркотиков, неоправданно рискованное сексуальное поведение.

Сексуальный опыт также сказывается на реализации аутодеструктивного поведения. Так, среди студентов, ведущих половую жизнь, распространены различные проявления аутодеструктивного поведения: признаки табачной зависимости, наличие большего количества мотивов употребления алкоголя, склонность к рискованным формам сексуального поведения.

Студенты со сформированным антинаркотическим барьером ведут себя осторожнее и по отношению к другим проявлениям аутодеструктивного поведения. Те же студенты, у которых недостаточно сформирован антинаркотический барьер, демонстрируют отсутствие антитабачного и антиалкогольного барьеров.

Проведенный анализ свидетельствует о существовании среди студентов высокого риска различных форм аутоагрессивного поведения, что, по-нашему мнению, обязательно должно учитываться при организации в вузах воспитательной и профилактической работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Романов С.Н., Николаев Е.Л., Голенков А.В. Сравнительное исследование адаптивных характеристик личности у студентов и врачей // Вестник Чувашского университета. 2012. № 3. С. 469–473.
2. Руженков В.А., Лобов Г.А., Боева А.В. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2008. № 32. С. 20–24.
3. Чистопольская К.А., Ениколопов С.Н., Николаев Е.Л., Семикин Г.И., Храмулашвили В.В., Казанцева В.Н. Отношение к смерти у студентов медицинских, гуманитарных и технических специальностей: вопрос суицидального риска [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2014. № 3. С. 227–242. URL: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Enikolopov_et_al.shtml (дата обращения: 21.04.2016).
4. Alexander B.K., Schweighofer A.R.F. The prevalence of addiction among university students. *Psychology of Addictive Behaviors*, 1989; 2: 116–23.
5. Bantjes J.R., Kagee A., McGowan T., Steel H. Symptoms of posttraumatic stress, depression and anxiety as predictors of suicidal ideation among South African university students. *J Am Coll Health*, 2016 Apr; 18:0 [Epub ahead of print].
6. Bozzay M.L., Karver M.S., Verona E. Linking insomnia and suicide ideation in college females: The role of socio-cognitive variables and depressive symptoms in suicide risk. *J Affect Disord*, 2016 Apr 12; 199: 106–113. doi: 10.1016/j.jad.2016.04.012.
7. Brackman E.H., Morris B.W., Andover M.S. Predicting Risk for Suicide: A Preliminary Examination of Non-Suicidal Self-Injury and the Acquired Capability Construct in a College Sample. *Arch Suicide Res*, 2016 Mar 23.
8. Cook D.R. Self-identified addictions and emotional disturbances in a sample of college students. *Psychology of Addictive Behaviors*, 1987; 1: 55–61.
9. Donatello R.A., De Rosa C.J., Moulton B.D., Chung E.Q., Viola R., Rohrbach L.A., Afifi A.A. Patterns of Sexual Experience Among Urban Latino and African American Ninth Grade Students. *J Sex Res*, 2016 May 2: 1–12.
10. Drum D.J., Brownson C., Hess E.A., Burton Denmark A., Talley A.E. College Students' Sense of Coherence and Connectedness as Predictors of Suicidal Thoughts and Behaviors. *Arch Suicide Res*, 2016 Apr 6.
11. Gong M., Liang Z.Y., Zhang Y.Y., Shadel W.G., Zhou L., Xiao J. Implementation of the Tobacco-Free Campus Policy on College Campuses-Evidence from a Survey of College Students in Beijing. *Nicotine Tob Res*, 2016 Apr 27. pii: ntw125.
12. Hagos E.G., Asfeha G.G., Berihu B.A. Prevalence of substance abuse among regular degree health science students in Sheba University College in Mekelle Town, Tigray – Ethiopia. *J Neurosci Rural Pract*, 2016 Apr-Jun; 7(2): 200–5. doi: 10.4103/0976-3147.178670.
13. Henslee A.M., Irons J.G., Bonn-Miller M.O. Celebrating St. Patrick's Day: Students' Expectations, Intent, and Behavior. *J Psychoactive Drugs*, 2016 Mar 25: 1–6.
14. Ladekjær Larsen E., Smorawski G.A., Kragbak K.L., Stock C. Students' drinking behavior and perceptions towards introducing alcohol policies on university campus in Denmark: a focus group study. *Subst Abuse Treat Prev Policy*, 2016 Apr. 29; 11(1): 17. doi: 10.1186/s13011-016-0060-7.

15. Lamis D.A., Ballard E.D., May A.M., Dvorak R.D. Depressive Symptoms and Suicidal Ideation in College Students: The Mediating and Moderating Roles of Hopelessness, Alcohol Problems, and Social Support. *J Clin Psychol*, 2016 Mar 23. doi: 10.1002/jclp.22295.
16. Lindquist C.H., Crosby C.M., Barrick K., Krebs C.P., Settles-Reaves B. Disclosure of Sexual Assault Experiences among Undergraduate Women at Historically Black Colleges and Universities (HBCUs). *J Am Coll Health*, 2016 Apr 26:0.
17. MacLaren V.V., Best L.A. Multiple addictive behaviors in young adults: Student norms for the Shorter PROMIS Questionnaire. *Addictive Behaviors*, 2010; 35: 252–5.
18. Patrick M.E., Schulenberg J.E., O'Malley P.M. High School Substance Use as a Predictor of College Attendance, Completion, and Dropout: A National Multi-cohort Longitudinal Study. *Youth Soc.*, 2016 May 1; 48(3): 425–47.
19. Priolo-Filho SR, Williams LC. Child Abuse as a Predictor of Alcohol Consumption Among Brazilian University Students. *J Interpers Violence*, 2016 Apr 1. pii: 0886260516640775.
20. Trojanowska M. Stimulant Use by Medical Students. *J S C Med Assoc.*, 2015 Mar-Apr; 111(1): 32.
21. Zander M.E., Norton-Baker M., De Young K.P., Looby A. The Role of Anonymity in Determining the Self-Reported Use of Cocaine and Nonmedical Prescription Stimulant Use Among College Students. *Subst Use Misuse*, 2016 Apr 20: 1–8.
22. Zedini C., Cheikh A.B., Mallouli M., Limam M., Sahli J., Ghardallou M.E., Mtraou A., Ajmi T. Prevalence of and factors associated with smoking among students in Sousse, Tunisia. *East Mediterr Health J.*, 2016 Apr 19; 22(1): 39–46.

REFERENCES

1. Romanov S.N., Nikolaev E.L., Golenkov A.V. *Sravnitel'noe issledovanie adaptivnykh kharakteristik lichnosti u studentov i vrachei* [Personality adaptive characteristics in students and physicians: comparative study]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2012, no. 3, pp. 469–473.
2. Ruzhenkov V.A., Lobov G.A., Boeva A.V. *K voprosu ob utochnenii soderzhaniya ponyatiya "autoagressivnoe povedenie"* [The question of improving the content of the concept of "auto-aggressive behavior"]. *Nauchno-meditsinskii vestnik Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Scientific and Medical Bulletin of the Central Black Soil Region], 2008, no. 32, pp. 20–24.
3. Chistopol'skaya K.A., Enikolopov S.N., Nikolaev E.L., Semikin G.I., Hramelashvili V.V., Kazantseva V.N. *Otnoshenie k smerti u studentov meditsinskikh, gumanitarnykh i tekhnicheskikh spetsial'nostei: vopros suitsidal'nogo riska* [Attitude to the death in students of medical, humanitarian and technical specialties: the issue of suicide risk]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, no. 3. Available at: http://psyedu.ru/journal/2014/3/Enikolopov_et_al.phtml (Accessed 21.04.2016) (In Russ., Abstr. in Engl.)
4. Alexander B.K., Schweighofer A.R.F. The prevalence of addiction among university students. *Psychology of Addictive Behaviors*, 1989; 2: 116–23.

5. Bantjes J.R., Kagee A., McGowan T., Steel H. Symptoms of posttraumatic stress, depression and anxiety as predictors of suicidal ideation among South African university students. *J Am Coll Health*, 2016 Apr; 18:0 [Epub ahead of print].
6. Bozzay M.L., Karver M.S., Verona E. Linking insomnia and suicide ideation in college females: The role of socio-cognitive variables and depressive symptoms in suicide risk. *J Affect Disord*, 2016 Apr 12; 199: 106–113. doi: 10.1016/j.jad.2016.04.012.
7. Brackman E.H., Morris B.W., Andover M.S. Predicting Risk for Suicide: A Preliminary Examination of Non-Suicidal Self-Injury and the Acquired Capability Construct in a College Sample. *Arch Suicide Res*, 2016 Mar 23.
8. Cook D.R. Self-identified addictions and emotional disturbances in a sample of college students. *Psychology of Addictive Behaviors*, 1987; 1: 55–61.
9. Donatello R.A., De Rosa C.J., Moulton B.D., Chung E.Q., Viola R., Rohrbach L.A., Afifi A.A. Patterns of Sexual Experience Among Urban Latino and African American Ninth Grade Students. *J Sex Res*, 2016 May 2: 1–12.
10. Drum D.J., Brownson C., Hess E.A., Burton Denmark A., Talley A.E. College Students' Sense of Coherence and Connectedness as Predictors of Suicidal Thoughts and Behaviors. *Arch Suicide Res*, 2016 Apr 6.
11. Gong M., Liang Z.Y., Zhang Y.Y., Shadel W.G., Zhou L., Xiao J. Implementation of the Tobacco-Free Campus Policy on College Campuses-Evidence from a Survey of College Students in Beijing. *Nicotine Tob Res*, 2016 Apr 27. pii: ntw125.
12. Hagos E.G., Asfeha G.G., Berihu B.A. Prevalence of substance abuse among regular degree health science students in Sheba University College in Mekelle Town, Tigray – Ethiopia. *J Neurosci Rural Pract*, 2016 Apr-Jun; 7(2): 200–5. doi: 10.4103/0976-3147.178670.
13. Henslee A.M., Irons J.G., Bonn-Miller M.O. Celebrating St. Patrick's Day: Students' Expectations, Intent, and Behavior. *J Psychoactive Drugs*, 2016 Mar 25: 1–6.
14. Ladekjær Larsen E., Smorawski G.A., Kragbak K.L., Stock C. Students' drinking behavior and perceptions towards introducing alcohol policies on university campus in Denmark: a focus group study. *Subst Abuse Treat Prev Policy*, 2016 Apr. 29; 11(1): 17. doi: 10.1186/s13011-016-0060-7.
15. Lamis D.A., Ballard E.D., May A.M., Dvorak R.D. Depressive Symptoms and Suicidal Ideation in College Students: The Mediating and Moderating Roles of Hopelessness, Alcohol Problems, and Social Support. *J Clin Psychol*, 2016 Mar 23. doi: 10.1002/jclp.22295.
16. Lindquist C.H., Crosby C.M., Barrick K., Krebs C.P., Settles-Reaves B. Disclosure of Sexual Assault Experiences among Undergraduate Women at Historically Black Colleges and Universities (HBCUs). *J Am Coll Health*, 2016 Apr 26:0.
17. MacLaren V.V., Best L.A. Multiple addictive behaviors in young adults: Student norms for the Shorter PROMIS Questionnaire. *Addictive Behaviors*, 2010; 35: 252–5.
18. Patrick M.E., Schulenberg J.E., O'Malley P.M. High School Substance Use as a Predictor of College Attendance, Completion, and Dropout: A National Multi-cohort Longitudinal Study. *Youth Soc.*, 2016 May 1; 48(3): 425–47.

19. Priolo-Filho SR, Williams LC. Child Abuse as a Predictor of Alcohol Consumption Among Brazilian University Students. *J Interpers Violence*, 2016 Apr 1. pii: 0886260516640775.
20. Trojanowska M. Stimulant Use by Medical Students. *J S C Med Assoc.*, 2015 Mar-Apr; 111(1): 32.
21. Zander M.E., Norton-Baker M., De Young K.P., Looby A. The Role of Anonymity in Determining the Self-Reported Use of Cocaine and Nonmedical Prescription Stimulant Use Among College Students. *Subst Use Misuse*, 2016 Apr 20: 1–8.
22. Zedini C., Cheikh A.B., Mallouli M., Limam M., Sahli J., Ghardallou M.E., Mтирау А., Ајми Т. Prevalence of and factors associated with smoking among students in Sousse, Tunisia. *East Mediterr Health J.*, 2016 Apr 19; 22(1): 39–46.

Комиссарова Н.И. Социально-поведенческие характеристики аутоагрессивных проявлений среди студенческой молодежи // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. 2016. Т. 12, № 2. С. 38–53.

Аннотация

Введение. Целью работы было изучение психологических особенностей аутодеструктивных проявлений у студентов вуза во взаимосвязи с их социальными и поведенческими характеристиками.

Материал и методы. Исследованы 97 студентов вуза в возрасте $19,1 \pm 0,9$ года. В работе использованы анкета, методика смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева, опросник суицидального риска, оценка уровня невротизации и психопатизации, методика на определение мотивации потребления алкоголя В.Ю. Завьялова.

Результаты. Выявлено, что уровень суицидального риска у девушек выше в силу их большей аффективности восприятия мира. У них также недостаточно сформированы антинаркотические барьеры. Среди юношей более распространены признаки злоупотребления алкоголем, табаком, выше риск развития наркотической зависимости. Ими практикуются рискованные формы сексуального поведения.

Риск для здоровья выше у студентов-техников из-за более высокой распространенности среди них признаков злоупотребления алкоголем и практики рискованных сексуальных контактов. В среде студентов-медиков аутодеструктивное поведение чаще проявляется курением, что связано с преобладанием среди них девушек и их младшим возрастом. Городская молодежь более склонна к саморазрушительному поведению, чем сельская.

Наличие сексуального опыта сказывается на особенностях реализации аутодеструктивного поведения. Так, среди студентов, ведущих половую жизнь, распространены признаки табачной и алкогольной зависимости, у них выявлено большее число мотивов употребления алкоголя, определена склонность к рискованным формам сексуального поведения.

Студенты со сформированным антинаркотическим барьером ведут себя осторожнее и по отношению к другим проявлениям аутодеструктивного поведения. Те же студенты, у которых недостаточно сформирован антинаркотический барьер, демонстрируют отсутствие антитабачного и антиалкогольного барьеров.

Заключение. Проведенный анализ свидетельствует о существовании среди студентов высокого риска различных форм аутоагрессивного поведения, что обязательно должно учитываться при организации в вузах воспитательной и профилактической работы.

Информация об авторе:

Комиссарова Надежда Ивановна, медицинский психолог БУ «Республиканская психиатрическая больница» Минздрава Чувашии. Россия, 428015, г. Чебоксары, ул. Пирогова, 6. Тел. +7 8352 580383. *rpbc huv@med.cap.ru*.

Komissarova N.I. Sotsial'no-povedencheskie kharakteristiki autoagressivnykh proyavlenii sredi studencheskoi molodezhi [Social and behavioral characteristics of auto-aggressive manifestations in university youth] (Russian). Vestnik psikhiiatrii i psikhologii Chuvashii [The Bulletin of Chuvash Psychiatry and Psychology], 2016, vol. 12, no. 2, pp. 38–53.

Abstract

Introduction. The aim of the work was to study psychological characteristics of auto-aggressive manifestations in university students in relation to their social and behavioral characteristics.

Material and methods. 97 university students aged 19.1 0.9 years were studied. The questionnaire, D.A. Leontiev's technique of life-purpose orientations, risk of suicidality questionnaire, assessment of neurotization and psychopathy level, V.Y. Zavyalov's technique to determine the motivation for alcohol consumption were used.

Results. It was revealed that the level of suicidality risk in girls is higher by virtue of their greater affectivity perception of the world. Anti-drug barriers are formed insufficiently in them as well. Among young men symptoms of alcohol and tobacco abuse are more common; the risk for addiction developing is higher. They engage in risky sexual behaviors.

The health risk is higher in students-technicians due to higher prevalence of alcohol abuse signs and practice of risky sexual contacts. Among medical students auto-aggressive behavior is often manifested by smoking, which is connected with girls' predominance among them and their younger age. Urban youth is more prone to auto-aggressive behavior than rural youth.

Sexual experience affects the features of self-destructive behavior. For example, among sexually active students symptoms of tobacco dependence are

common, they showed more motives for alcohol consumption, their tendency to risky forms of sexual behavior was determined as well.

Students with formed anti-drug barrier behave more cautiously with respect to other manifestations of self-destructive behavior as well. Those students in whom anti-drug barrier is not sufficiently formed demonstrate absence of anti-tobacco and anti-alcohol barriers.

Conclusion. The analysis performed indicates the existence of high risk and various forms of autoaggressive behavior in students that should be taken into account while organizing educational and preventive work in higher educational institutions.

Keywords: students, auto-aggressive behavior, autodestructive behavior, alcohol, smoking, suicide, risky sexual practices.

Information about author:

Komissarova Nadezhda, clinical psychologist, Republican Psychiatric Hospital of Health Ministry of Chuvashia. 6 Pirogova ul., Cheboksary, 428015, Russia. Tel. +7 8352 580383. rpbchuv@med.cap.ru.

Поступила: 15.02.2016

Received: 15.02.2016